

© 2016 г.

С.Ю. КОЗЛОВА

**ДВИЖЕНИЕ СТОРОННИКОВ МИРА В ПОСЛЕВОЕННОЙ
ИТАЛИИ: СОЮЗ ИТАЛЬЯНСКИХ ЖЕНЩИН
В БОРЬБЕ ПРОТИВ ВСТУПЛЕНИЯ ИТАЛИИ В НАТО
(1947–1949 годы)**

В современном мире, когда существует реальная угроза превращения любого конфликта в глобальный, антивоенное движение не может не признаваться одним из главных компонентов международных отношений.

В первое послевоенное пятилетие Италии влияние общественности на принятие внешнеполитических решений было весомым, основной формой приобщения к проблеме сохранения мира в стране стали широкие кампании по сбору подписей за всеобщий мир. Подчеркнем, что происходило это на волне небывалого демократического подъема, поэтому развернувшиеся кампании ассоциировались с воплощением идеи демократии и причастностью общественности к принятию конкретных решений. Именно в связи с весомостью общественного мнения политические силы, находившиеся в авангарде национального Движения сторонников мира, уделяли значительное внимание освещению акций в прессе и организации манифестаций, шествий, собраний и т.д. Так итальянские политики пытались повлиять на общественное мнение, а в некоторых случаях (как в вопросе со вступлением Италии в НАТО, например) – сформировать настроения общественности, необходимые для реализации принятых внутри партии решений. При этом не стоит абсолютизировать роль общественного мнения, которое для итальянских политиков являлось лишь одним из важных факторов, принимавшихся ими во внимание.

Поскольку Движение сторонников мира придерживалось прокоммунистической ориентации и испытывало существенное влияние левой идеологии, именно в Италии, где Итальянская коммунистическая партия (ИКП) имела большой политический вес, сложились наиболее благоприятные условия для возникновения широкого общественного движения. Национальное движение сторонников мира стало серьезным идеологическим инструментом в руках ИКП, позволило привнести в собственный политический образ миротворческий компонент и привлечь внимание электората накануне первых республиканских парламентских выборов 1948 г.

В авангарде национального Движения сторонников мира с подачи левых сил находилась женская организация, тесно связанная с ИКП, – Союз итальянских женщин. Благодаря деятельности женских организаций тема присоединения Италии к Североатлантическому пакту – важное внешнеполитическое решение с явной внутриполитической подоплекой – получила в итальянском обществе широкий резонанс. Несмотря на то, что Италия в 1949 г. вступила в НАТО, деятельность женских организаций имела совершенно конкретные результаты. С одной стороны, она обратила внимание итальянской общественности на опасность, которую таит в себе атомное оружие, деление мира на лагери и милитаристская политика отдельных государств, с другой – сделала

Козлова Светлана Юрьевна – аспирант кафедры всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).

движение действительно заметным на международной арене, позволила ему приобрести определенный статус и обозначить претензию на участие в формировании внешнеполитического образа страны. В то же время не стоит придавать деятельности женских организаций исключительный характер. Несмотря на то, что в Италии женские организации находились в авангарде движения, его общественная база была гораздо шире и не ограничивалась принципом пола, веры или, например, профессиональной принадлежности. В движении активно участвовали молодежные организации и объединения, среди которых не последнее место занимала Итальянская федерация коммунистической молодежи.

Данная статья предполагает выделить новый подход к изучению Союза итальянских женщин и отойти от устоявшейся в итальянской историографии оценки, согласно которой обращение к его истории важно для изучения политической истории итальянской женщины и истории суфражизма в Италии¹. В настоящей статье сделана попытка показать, как действия Союза итальянских женщин вписывались в системное идеологическое противоборство между Востоком и Западом на начальном этапе “холодной войны”. Свидетельством нарастающего интереса к “прочтению” истории Союза итальянских женщин в таком ракурсе в итальянской историографии можно считать, например, сравнительно недавние издания, такие как мемуары Маризы Родано², труды П. Габриелли, параграф “Роль Союза итальянских женщин в борьбе за мир” в монографии С. Черай “Сторонники мира в Италии”³.

Так или иначе тема вступления Италии в НАТО была освещена в трудах отечественных и итальянских историков, но роль национального женского движения в них терялась на фоне деятельности двух гигантов левого движения – коммунистической и социалистической партий. Тема нашла отражение в трудах К.Г. Холодковского, В.К. Наумова, М.С. Шаронова, в главе “Проблемы войны и мира в политической жизни Италии”, в десятом томе фундаментального труда И. Монтанелли и в работе Р. Сани⁴. В советской историографии верно подчеркивалось, что «победа сторонников “атлантизма” в парламенте перемещала центр борьбы против него в сферу общественного движения, которое искало специфические формы организации»⁵.

Самым значительным выразителем интересов женского движения за мир на международной арене являлась Международная демократическая федерация женщин (МДФЖ), созданная в декабре 1945 г. на конгрессе в Париже, а во второй половине 1940-х годов уже объединявшая десятки миллионов женщин со всего мира⁶. В Италии – стране, которая, “проиграв войну, выиграла мир”⁷, – в условиях необыкновенного демо-

¹ См. подробнее: *Colarizi S. Biografia della Prima Repubblica. Roma – Bari, 1996*; *Donne, guerra, politica. Esperienze e memorie della Resistenza. Bologna, 2000*; *Ombra M. Introduzione. – Guida agli Archivi dell’Unione Donne Italiane. Roma, 2002*; *Gabrielli P. Il 1946, le donne, la Repubblica. Roma, 2009*; *Alessio I. Il Quinto Stato. Storie di donne, leggi e conquiste. Dalla tutela alla democrazia paritaria. Milano, 2012*.

² Участница Сопrotивления, председатель Союза итальянских женщин (1956–1959 гг.), депутат итальянского парламента (1948–1968 гг.), в 1963 г. – заместитель председателя Палаты депутатов, сенатор республики (1968–1972 гг.), в дальнейшем – депутат Европейского парламента. *Rodano M. Memorie di una che c’era. Una storia dell’Udi. Milano, 2010*.

³ *Gabrielli P. La pace e la mimosa. L’Unione donne italiane e la costruzione politica della memoria (1944–1955). Roma, 2005*; *Cerai S. I partigiani della pace in Italia: tra utopia e sogno egemonico. Padova, 2011*.

⁴ *Холодковский К.Г. Рабочее движение в Италии (1959–1963). М., 1969*; *Наумов В.К. Коммунисты Италии. М. 1972*; *Шаронов М.С. Коммунисты и католики в Италии. М., 1973*; История антивоенного движения в капиталистических странах Европы (1945–1976). М., 1981; *Montanelli I., Cervi M. Storia d’Italia. V. X. 1948–1965. Milano, 2006*; *Sani R. “La civiltà Cattolica” e la politica italiana nel secondo dopoguerra (1945–1958). Milano, 2004*.

⁵ История антивоенного движения..., с. 160.

⁶ Lo scopo per cui lottiamo è quello per cui lotta ogni donna: la pace. – *L’Unità*, 14.V.1948.

⁷ *Procacci G. Storia degli italiani. Roma, 1991, p. 552*.

кратического подъема появилось множество женских и молодежных организаций, объединений и комитетов при крупных союзах и ассоциациях, поднявших на щит тему мира. Среди таких организаций были: Союз итальянских партизан, Христианское движение за мир, Федерация итальянских женщин-унионисток, Ассоциация борцов и ветеранов, Ассоциация девушек Италии, Ассоциация калек и инвалидов, Центр организации итальянских женщин, Союз молодежи и др.

В авангарде левого женского движения находился Союз итальянских женщин, организация, ведущая свою историю от Групп по защите женщины, в годы войны активно участвовавших в движении Соппротивления. К 1947 г. союз стал наиболее последовательным проводником идей ИКП в женские массы. Среди основательниц союза – Рита Монтаньяна Тольятти, Джулиана Ненни, Мария Ромита, Мариза Чинчиари Родано. Все они находились в родственных связях с руководителями коммунистической и социалистической партий, заключивших в октябре 1946 г. очередной пакт о единстве действий, что приводит к размышлению об изначальном отсутствии автономии женского движения. Союз итальянских женщин позиционировал себя как непартийную организацию “всех итальянских женщин” без различия веры и политической ориентации⁸. Вместе с тем бесспорная для современников связь с коммунистами уже в 1950-е годы стала расцениваться как ограничивающий фактор на пути к цели⁹.

Следуя в своей деятельности основным программным установкам компартии, 9 февраля 1947 г., накануне подписания в Париже мирного договора Италии с государствами-победителями, союз выступил против “обременительного” договора, который “глубоко оскорблял национальные интересы” итальянцев и не учитывал их вклад в победу¹⁰, и поддержал акцию протеста, организованную Всеобщей итальянской конфедерацией труда (ВИКТ).

«В первые месяцы 1947 г. “холодная война”, уже объявленная, превращает Италию в пограничную страну между двумя противостоящими мирами»¹¹. В то время как возглавляемое христианским демократом А. де Гаспери правительство обратило свой взор на Запад, компартия и прочно связанный с ней Союз итальянских женщин в своих оценках и внешнеполитических приоритетах следовали за СССР. Во взаимоотношениях со страной социализма союз постепенно становится значительным актором. “Воспевая дружбу между всеми народами и мир в мире”¹², весной-летом 1947 г. страны обменялись женскими делегациями. Следует отметить, что Союз итальянских женщин получал финансовую помощь от Антифашистского комитета советских женщин.

С этого времени одной из острейших тем в деятельности союза стало противодействие присоединению Италии к Североатлантическому пакту, что в конечном счете не помешало стране войти в число членов – основателей НАТО, но тем не менее заставило итальянскую общественность обратить внимание на проблему национальной безопасности. Ситуация с Италией была неоднозначна. С одной стороны, она не принадлежала к Североатлантическому региону и по мирному договору 1947 г. имела ряд ограничений, распространявшихся прежде всего на строительство новых военных баз на ее территории, общую численность вооруженных сил, разработку атомных и некоторых других видов вооружений. Отдельной статьей договора было введено обязательство по демилитаризации некоторых островных территорий¹³. С другой – с точки зрения геостратегии и сохранения ее в орбите западного влияния Италия была крайне

⁸ Rodano M. Op cit., p. 40.

⁹ Несмотря на то, что связь с компартией создавала определенные идеологические ограничения и ставила организацию в некоторые рамки, численность членов союза в 1945–1949 гг. увеличивалась с 70 тыс. до 1 млн человек.

¹⁰ Domani a Parigi firma del trattato. – L'Unità, 9.II.1947.

¹¹ Colarizi S. Op. cit., p. 20.

¹² Le donne sovietiche acclamate a Bologna. – L'Unità, 16.IV.1947.

¹³ Мирный договор с Италией. М., 1947.

важна для нового военно-политического блока. В 1947 г. после складывания общих очертаний биполярной системы в Европе Соединенные Штаты решили включить Италию в стратегию сдерживания наиболее открытых советскому экспансионизму зон¹⁴.

После II Национального конгресса союза, проходившего 19–23 октября 1947 г. в Милане и выдвинувшего лозунг: “За счастливую семью, мир и труд”¹⁵, тема защиты мира в деятельности организации стала преобладающей¹⁶. Конгресс выдвинул инициативу сбора подписей за разоружение и запрет атомного оружия, которая являлась реализацией решения, принятого ИКП в августе того же года.

О том, что уже к осени деятельность итальянского движения за мир набрала силу, свидетельствует послание вице-президента США Г. Уоллеса от 1 ноября 1947 г., в котором автор не только призывал итальянок не терять веру в народ Соединенных Штатов, но и отметил свою удовлетворенность тем, “как значительно суждение итальянских женщин о мире”¹⁷. Накануне встречи Г. Уоллеса и генерального секретаря ИКП П. Тольятти послание было передано трем представительницам союза – Р. Монтаньяна, М. Гуаззули и Т. Карреттони.

30 ноября 1947 г. по инициативе союза в Италии праздновался Международный день мира, отмеченный массовыми манифестациями по всей стране и манифестом против атомной бомбы, опубликованным в “Унита”¹⁸. 8 декабря в театре Адриано в Риме состоялось собрание “Подруг мира”, членами этой организации являлись представители союза, Организации итальянских женщин-евреек, Женской комиссии бойцов и ветеранов, семей погибших и Женского альянса Демократического фронта. “Подруги мира” активно клеймили поведение тех, кто хотел “видеть в мире торжество закона ненависти и войны”¹⁹, и отстаивали необходимость скорейшей демилитаризации.

С целью приобщения к проблеме сохранения мира в Италии была проведена широкая кампания по сбору подписей за всеобщий мир, против использования атомного оружия и немедленный переход промышленности на мирные рельсы. Инициатива проведения кампании, обозначенная на II Национальном конгрессе Союза итальянских женщин, с конца декабря 1947 г. преподносилась в прессе как исходившая от Женского альянса Демократического народного фронта труда, свободы и мира, появившегося тогда же и возглавляемого генеральным секретарем ИКП П. Тольятти и членом Конституционной ассамблеи Италии социалистом П. Ненни. Накануне первых парламентских выборов апреля 1948 г. Демократический фронт являлся лишь инструментом политико-прагматического манипулирования общественным мнением: во-первых, в наименовании не использовались слова “коммунистический” и “социалистический”; во-вторых, активно акцент перемещался на нарастающее женское движение.

10 марта 1948 г. в интервью газете “Унита” М. Росси, председатель Союза итальянских женщин, члены которого входили в Женский альянс Демократического фронта, заявила, что сбором подписей за разоружение союз хотел “обратить внимание страны на проблему конкретного действия в пользу мира и против любой военной угрозы”, что “это стало действительно важным массовым движением” за “эффективное разоружение и долговечный мир”. Среди основных требований движения были переход промышленности на мирные рельсы и использование атомной энергии в целях гражданского прогресса²⁰. Через несколько дней сенатор республики А. Бей в одном из выступлений указала на то, что итальянки находились в авангарде единого женского движения за мир, против его раздела на два “непримиримых лагеря”, а социалист

¹⁴ *Di Nolfo E.* La guerra fredda e l'Italia (1941–1989). Firenze, 2010, p. 264.

¹⁵ *Assemblea delle donne italiane per la pace e per una famiglia felice.* – *L'Unità*, 19.X.1947.

¹⁶ *Rodano M.* *Op cit.*, p. 63–64.

¹⁷ *Messaggio di Wallace per la pace contro la guerra atomica e batteriologica.* – *L'Unità*, 2.XI.1947.

¹⁸ *Le donne per la pace.* – *L'Unità*, 30.XI.1947.

¹⁹ *Contro la legge dell'odio lottiamo uniti per la pace.* – *L'Unità*, 9.XII.1947.

²⁰ *Il 14 marzo le donne italiane si uniranno nell'assise della pace.* – *L'Unità*, 10.III.1948.

А. Чианка выразил надежду на то, что примеру итальянок последуют и те, кто “питает иллюзии получить какие-то привилегии в военное время”²¹.

Начало кампании по сбору подписей было положено на “Съезде мира”, прошедшем в Риме 14 марта 1948 г., собравшем порядка 50 тыс. женщин²². Сбор подписей был организован в общественных местах, происходил в ходе массовых мероприятий, одним из которых стало собрание на Итальянском форуме, названное в “Унита” “самой крупной женской национальной манифестацией со времени освобождения”²³ поскольку в нем участвовало около 30 тыс. женщин²⁴. К присутствующим с приветственным словом обратился член ЦК ИКП У. Террачини.

Несмотря на то, что еще 14 марта Дж. Андреотти, христианский демократ, на тот момент помощник премьер-министра, выразил благодарность Союзу итальянских женщин, акция по сбору подписей не получила значительной правительственной поддержки. Накануне съезда “Унита” поместила сообщение о том, что “победа Народного фронта” на прошедших выборах “принудила бы Америку объявить войну”²⁵. До парламентских выборов, когда для ИКП было чрезвычайно важно напрямую, без посредников, влиять на общественное мнение (а роль П. Тольятти в деятельности фронта ни для кого не была секретом), “Унита” преподносила деятельность женских объединений лишь как сопутствующую. Выборы не принесли ожидаемых результатов, а коммунисты, пытавшиеся оправдаться в сложившейся ситуации, отмечали, что женщины активно голосовали за христианских демократов, поскольку “по своей наивности” были уверены, что именно они являлись защитниками мира. После выборов кампания стала преподноситься уже как инициатива Союза итальянских женщин – организации, развивающей “в стране широкую кампанию за мир”²⁶, а по факту – лишь инструмент в руках ИКП. Фронт сосредоточил внимание на внутриэкономических проблемах, а Женский альянс активно лоббировал в парламенте один из проектов закона по защите материнства. Передача инициативы союзу носила не случайный характер. Важную роль сыграли: тесная связь союза с ИКП, многочисленность его членов – более 1 млн женщин (а следовательно, и широкие возможности распространения информации о проводимой акции в среде женского населения), поддержка со стороны молодежных организаций, доверие со стороны населения страны, славная история союза, его внутриполитический образ успешного борца за права женщин. Немаловажное значение имела и связь союза с Международной демократической федерацией женщин (МДФЖ). Итальянки, имевшие представительство в Исполкоме организации наравне с представительницами “стран новой демократии”, женщинами из Испании, Франции, Англии и Америки²⁷, на собрании в середине мая отметили существенную необходимость борьбы за мир “от Китая до Америки, от Индии до Австралии”, признав, что тогда наступил “особо деликатный период напряжения”²⁸.

Переданное под опеку союза движение сторонников мира имело целью передачу подписей президенту республики Энрико де Никола, который должен был представить их в ООН²⁹. В специальных альбомах президенту были переданы 3 млн подписей представительниц “всех слоев, профессий и вер”, до отправки в Париж хранившиеся в Риме в архивах Палаццо Джустиниани.

²¹ Parlano tre deputati. – L’Unità, 13.III.1948.

²² Anche i mutilati e gli invalidi indicano la “Giornata della Pace”. – L’Unità, 19.III.1948.

²³ Romani, tutti oggi al Foro Italico alle grandi Assise della Pace! – L’Unità, 14.III.1948.

²⁴ Il Presidente della Costituente parlerà domani alle grandi “Assise della pace”. – L’Unità, 13.III.1948; Domenica 14 marzo. – L’Unità, 12.III.1948.

²⁵ Carlesi N. Un fotografo troppo furbo sconfitto dalle donne di Modena. – L’Unità, 16.III.1948.

²⁶ La dichiarazione di Di Vittorio a nome dei lavoratori italiani. – L’Unità, 17.III.1949.

²⁷ L’Esecutivo della F.D.I.F. apre oggi i suoi lavori. – L’Unità, 5.V.1948.

²⁸ Lo scopo per cui lottiamo è quello per cui lotta ogni donna: la pace. – L’Unità, 14.V.1948.

²⁹ Ascoli G. Op. cit., p. 125; Le donne per la pace. – L’Unità, 30.XI.1947.

Осенью 1948 г. союзом был объявлен сбор средств для отправки итальянок делегатами на Ассамблею ООН, в ходе которого со всех желающих пожертвовать средства на дело мира взималась символическая сумма в одну лиру, в связи с чем акция стала известна под названием “Одна лира для мира”. По некоторым свидетельствам, сбор средств был поддержан президентом республики³⁰, что, однако, не помешало главному комиссару полиции Рима в конце октября запретить расклеивать на улицах города объявления о сборе средств. Несмотря на запрет, 29 октября союзом было официально объявлено о начале сбора и произошло объединение всех ассоциаций, поддержавших его инициативу. Римская палата труда призвала всех трудящихся и горожан, поддерживать акцию, чтобы “в Италии осуществлялась национальная политика, направленная против войны”³¹.

Поведение комиссара, акцентировавшего внимание на том, что сбор средств может производиться только для “важных вещей”, и его отказ от встречи с представителями союза породили манифест против его “антидемократического поведения”. Дж. Ненни, М. Росси и М. Родано обратились к вице-председателю совета министров с просьбой о поддержке, но он “лишь выразил заинтересованность”³². Тем же составом представители союза с участием коммуниста Дж. Паджетта с просьбой обратить внимание на злоупотребления комиссара обратились к министру внутренних дел М. Шельба. В запросе отмечалось, что решение комиссара противоречило конституционным свободам.

Несмотря на все препятствия, к концу первой декады ноября средства были собраны, было объявлено о выборе делегатов для отправки в Париж. Делегаты выбирались на квартальных собраниях (в основном, родственники погибших в войне за освобождение), что позволило придать делегации облик народного представительства, по одному делегату в результате проведенных конкурсов выбрали издания “Унита” и “Република”, взявшие на себя материальные издержки. В состав делегации вошла М. Росси, а возглавляла ее К. Равера, проведшая при фашистской диктатуре более 10 лет в тюрьме. 4 ноября 1948 г. в Париж отправились 28 “женщин из народа” и один мужчина – коммунист Дж. Доцца, мэр Болоньи, представлявший демократические коммуны.

6 ноября итальянские делегаты прибыли во дворец Шайо, и уже утром того же дня тома с подписями лежали на столе Генерального Секретаря ООН. Представитель США Б. Коэн выразил итальянкам “живую надежду”, что ООН примет стремление народов к миру. Мэр Болоньи Дж. Доцца зачитал приветствие от итальянских демократических коммун. Итальянки были приглашены присутствовать при работе VI Комиссии ООН, т.е. получили разрешение, которое “достаточно редко давалось ООН иностранным гостям и которое указывало на уважение к итальянской делегации”. Итальянки отправили приветствие Всемирной конфедерации труда, которая, несмотря на мощное стачечное движение, была “сердечно гостеприимна” и приняла средства, собранные рабочими Милана для французских шахтеров. “Французский народ оказал теплый прием” итальянской делегации, этот визит имел большой резонанс и в дипломатических кругах Парижа. Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в ООН А.Я. Вышинский пригласил делегацию в посольство СССР в Париже, особо отметил их стремление к миру и борьбу против провокаторов войны³³.

8 ноября, еще находясь в Париже, М. Росси получила письмо от помощника Генерального Секретаря ООН Б. Коэна, в котором выражалось сожаление по поводу того, что Трюгве Ли не смог лично принять делегацию итальянских женщин, а также подчеркивались “рвение” и “откровенность” делегатов. Коммунисты сразу же отметили,

³⁰ Sottoscriviamo tutti una lira per la pace! – L’Unità, 28.X.1948.

³¹ Ibidem.

³² Ibidem.

³³ A chi mi dirà che in Italia si vuole la guerra risponderò con i vostri tre milioni di firme. – L’Unità, 11.XI.1948.

что ответ “одного из величайших представителей международной организации” являлся признанием, которое так и не удалось получить от итальянского правительства³⁴.

За поездкой последовало флорентийское Национальное собрание союза, проходившее 13–14 ноября и поставившее во главу угла вопросы о задачах и перспективах организации, связанные с политической ситуацией, и проблему развития борьбы за мир. На флорентийском собрании Н. Спано отметила, что политика правительства стремилась “создать глубокий раскол в итальянском обществе”³⁵.

Поездка делегации с многочисленными подписями в Париж была представлена в “Унита” как “дипломатическая миссия мира”, предпринятая для того, “чтобы заставить итальянское правительство услышать протест против поджигателей войны”³⁶. Кампания по сбору средств после поездки не только не была свернута, но стремительно набирала обороты. В конце ноября комиссар еще раз запретил расклейку объявлений, в связи с чем союзом была проведена серия собраний, где публично оглашались результаты состоявшейся поездки в Париж.

25 ноября министр иностранных дел К. Сфорца принял делегацию от союза. Итальянки доложили о своей поездке в Париж, о заседании ООН и выразили пожелания женщин, касавшиеся мира. Министром-республиканцем инициатива была принята с большим скептицизмом: “Что вы думаете, передав эти подписи? Они будут отправлены в архив и забыты”, а попытка М. Родано указать на то, что в силах министра придать этим подписям вес, не привела ни к каким результатам³⁷. Уже в начале декабря отношение правительства к инициативе изменилось – оно “прямо поддержало акцию по передаче подписей”³⁸. В это же время в Будапеште проходил II Международный женский конгресс. 3 декабря с докладом о деятельности итальянок выступила М. Росси, напомнившая об инициативе французенок по прекращению “империалистической войны” во Вьетнаме и о 2 млн чехословацких женщин, которые подписали петицию за мир³⁹. Конгресс одобрил приветственный манифест, в котором основным средством англо-американского империализма назывался план Маршалла и отмечалось, что милитаризм существовал “при услужливой поддержке Соединенных Штатов”⁴⁰.

В Италии отметили, что “независимая” западная пресса “ревниво хранила молчание”. ИКП доказывала, что женское движение за мир не являлось простым объединением “суфражисток”, и в контексте конгресса речь уже шла не о простом национальном женском движении⁴¹. Таким образом, коммунисты признали претензию союза на участие в решении внешнеполитических вопросов.

В первые месяцы 1949 г. в Италии, ожидавшей парламентского голосования по вопросу о вступлении в НАТО, чрезвычайного накала достигла политическая дискуссия между сторонниками и яркими противниками присоединения страны к пакту. Дискуссия проходила как минимум на двух уровнях: между руководителями полярных политических сил – христианским демократом и премьер-министром Италии А. де Гаспери и генеральным секретарем ИКП П. Тольятти, а также между их союзниками из других политических организаций.

В феврале 1949 г. римское отделение союза отправило министру иностранных дел К. Сфорца телеграмму с просьбой “иметь в виду... “твердое стремление” римских женщин и их протест против присоединения страны “к некоторым договорам”, которые вовлекали народ “в новый конфликт и в более ужасные катастрофы”⁴².

³⁴ Vi ringrazio a nome delle Nazioni Unite. – L’Unità, 13.XI.1948.

³⁵ Manifestazioni popolari contro i provocatori di guerra. – L’Unità, 14.XI.1948.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Battaglia delle sinistre sulla politica estera. – L’Unità, 4.XII.1948.

³⁸ Ibidem.

³⁹ La relazione di M.M. Rossi al Congresso di Budapest. – L’Unità, 4.XII.1948.

⁴⁰ Kartanyi J. Ottantuno milioni di donne difendono nel mondo la pace. – L’Unità, 9.XII.1948.

⁴¹ Ibidem.

⁴² L’U.D.I. contro i blocchi e guerra. – L’Unità, 15.II.1949.

Одним из самых политизированных в послевоенной истории Италии стал и мартовский праздник женщин. Вместо традиционного призыва бороться за политическое и экономическое равенство, союз акцентировал внимание на том, что опасность войны существовала благодаря воле “империалистических групп Соединенных Штатов”, повторяя, таким образом, одну из основных позиций последнего конгресса МДФЖ. Совершенно в другом свете был представлен Советский Союз – как сила, братски объединяющая нации, “приверженные миру, и народы всех стран”, имеющая целью разоружение и предотвращение войны. Союз отмечал, что правительство более не являлось выразителем народного сознания, а создание любого военного блока или союза неизбежно должно было привести Италию к потере собственной независимости и свободы. Такого же мнения придерживались выступавшие на митингах политики, в том числе коммунист Л. Лонго и социалист П. Ненни⁴³. Во время дебатов по Атлантическому пакту в Палате депутатов П. Ненни указал на тяжелые военные обязательства в случае принятия его условий⁴⁴.

Через несколько дней союз со страниц печатных изданий обратился к женщинам с призывом объединиться в деле защиты мира вне зависимости от религиозных и политических убеждений⁴⁵, надеясь, видимо, на поддержку со стороны католических женских организаций.

Еще во время парламентского обсуждения Италия, прежде всего северные регионы, стали театром мощных манифестаций, протестов и шествий против пакта, на которых договор представлялся как “военное происшествие”⁴⁶. Накануне парламентского голосования в знак протеста против принятия условий договора Палата труда объявила об окончании рабочего дня на фабриках и предприятиях за час до обычного времени, а вечером на 15 минут было приостановлено трамвайное сообщение. В тот же день, после полудня, депутаты оппозиции собрались на Пьяцца Колонна, в центре Рима, чтобы огласить манифест, подготовленный союзом и запрещенный накануне главным комиссаром полиции Рима. В манифесте, адресованном депутатам большинства, отмечалось: “Уважаемые депутаты, подумайте о наших детях! Не голосуйте за военные договоры, которые вовлекают нас в войну!”⁴⁷.

Несмотря на оппозицию слева, 18 марта с результатом 343 голоса “за”, 170 – “против” и 19 воздержавшихся было принято решение о присоединении к пакту⁴⁸. Левыми силами еще долгое время распространялось мнение о том, что “результаты парламентского голосования были решены заранее”⁴⁹.

Уже на следующий день текст договора был опубликован коммунистами под заголовком: “Текст военного договора”. Констатировав факт вступления страны в военно-политический блок, национальное движение за мир не оставило попыток доказать общественности несостоятельность и необоснованность политики правительства А. де Гаспери во внешнеполитических вопросах. После подписания пакта в одной из своих парламентских речей М. Росси отметила: “Присоединение к Атлантическому пакту, военному пакту, – это прелюдия войны, и оно не может быть принято итальянским народом”⁵⁰. Она обратила внимание на роль союза как объединительной силы всех противников военных договоров.

24 марта на Севере Италии прошла серия манифестаций, приуроченных к пятой годовщине массового убийства мирных жителей и 335 участников Соппротивления в римском районе Фоссе Ардеатине, в ходе которых союзом особо подчеркивалось, что “все едины в деле сохранения мира”⁵¹. Нередко на местах манифестации заканчивались

⁴³ L'U.D.I. al Congresso mondiale della pace. – L'Unità, 5.III.1949.

⁴⁴ L'opposizione documenta l'illegalità dell'azione governativa contro la petizione. – L'Unità, 10.V.1949.

⁴⁵ Un appello alle donne. – L'Unità, 12.III.1949.

⁴⁶ Il testo del patto di guerra. – L'Unità, 19.III.1949.

⁴⁷ Oggi Roma manifesta contro l'adesione al Patto atlantico. – L'Unità, 17.III.1949.

⁴⁸ Montanelli I., Cervi M. Op. cit., p. 50.

⁴⁹ Ibid., p. 43.

⁵⁰ L'intervento della Rossi. – L'Unità, 17.III.1949.

⁵¹ Tutto il popolo ha reso omaggio ai 335 martiri delle Ardeatine. – L'Unità, 25.III.1949.

столкновениями с полицией. А. Чинголани, член Христианско-демократической партии, специалист в области славянской литературы, защитница Стального пакта и Атлантического пакта, высказала мнение, что мир не завоевывается шествиями и демонстрациями, и отметила, что женский голос в тот период не имел политического веса⁵². Эта позиция существенно противоречила установке компартии на активное сотрудничество с женскими массами и использование женского компонента как действенного инструмента в идеологическом противостоянии как во внутривнутриполитических вопросах, так и в вопросах внешней политики.

В день крупных манифестаций союз наряду с другими организациями подписал манифест-обращение к горожанам. Говоря о действительно активном и достаточно слаженном итальянском послевоенном движении за мир, конечно, автор подразумевает прежде всего экономически развитый, политически и культурно продвинутый, по ментальности расположенный гораздо ближе к европейской идентичности Север страны. На Юге тенденции к миру были гораздо сдержаннее в силу ряда обстоятельств, прежде всего экономической отсталости и значительности идей клановости. Тем не менее и южанки подтверждали свое стремление к миру.

В марте МДФЖ выдвинула инициативу проведения Международного конгресса сторонников мира, который должен был состояться в Париже. Делегация из представителей “наиболее важных массовых организаций” объявила председателю Сената о создании итальянского организационного комитета⁵³. 2 апреля в Неаполе состоялось Национальное собрание союза, отметившее в деятельности организации поворот к борьбе за мир. В итальянскую делегацию вошли представительницы союза (М. Росси, Р. Лонго и др.), Лиги юристов, писательница С. Алерамо от Союза культуры⁵⁴. В некоторых регионах (в Эмилии-Романье, например) собрания по выдвижению делегатов для поездки в Париж сопровождались эстафетами “Флаг мира”⁵⁵. Накануне отъезда М. Росси отметила, что итальянские представители будут выступать прежде всего против политики правительства де Гаспери, Атлантического пакта и войны.

Конгресс, проходивший с 20 по 24 апреля, по данным коммунистов по всему миру поддержали от 450⁵⁶ до 500⁵⁷ млн человек, на нем присутствовало 1800 делегатов из 49 стран⁵⁸. Итальянская делегация была одной из самых многочисленных, в нее вошло по разным данным от 700 до 1 тыс. человек, в том числе 100 делегатов от Союза итальянских женщин⁵⁹.

Делегация отправилась в Париж 18 апреля специально организованным поездом и регулярными поездами. Накануне состоялась пресс-конференция, на которой присутствовало около сотни журналистов, что ИКП оценила как свидетельство “важности, которую конгресс уже приобрел по всему миру”⁶⁰. В президиуме в числе прочих видных деятелей международного Движения сторонников мира сидел П. Ненни. Выступивший с докладом коммунист Дж. Паджетта, выразил мнение, что авторитет закона был бы лучше защищен, если бы вместо того, чтобы нападать на “женщин, желавших мира”, министр внутренних дел уважал конституционные свободы⁶¹.

После присоединения итальянской делегации к работе конгресса, союз единогласно одобрил текст письма, написанного в Неаполе, адресованного президенту США Г. Трумэнну и отредактированного впоследствии политиками и деятелями культуры. Так было положено начало второй крупной кампании по сбору подписей за мир. В письме итальянки

⁵² La reazione dell'opposizione alle menzogne di De Gasperi. – L'Unità, 17.III.1949.

⁵³ I partigiani della pace ricevuti dal Presidente del Senato. – L'Unità, 23.III.1949.

⁵⁴ Ibidem.

⁵⁵ La “bandiera” pellegrina alla testa dei cortei della Pace. – L'Unità, 6.V.1949.

⁵⁶ 450 milioni di adesioni pervenute al Congresso della Pace. – L'Unità, 5.IV.1949.

⁵⁷ Il testo dell'appello. – L'Unità, 26.IV.1949.

⁵⁸ Il Congresso mondiale della Pace apre oggi a Parigi i suoi lavori. – L'Unità, 20.IV.1949.

⁵⁹ Il treno dei partigiani della pace parte domani mattina da Roma. – L'Unità, 17.IV.1949.

⁶⁰ Il Congresso mondiale della Pace...

⁶¹ Violenze a Rovigo contro donne e partigiani. – L'Unità, 12.IV.1949.

указывали на то, что “с подписанием Атлантического пакта государства снова вовлечены в гонку вооружений и возрождается опасность новой войны более не потенциальная, а реальная”. По их мнению, пакт противоречил духу мира и неделимости и принципу коллективной безопасности. В письме содержался серьезный выпад в адрес правительства А. де Гаспери, отметивший, что один из итальянских министров подписал Атлантический пакт для правительства, а не для народа. Финальным штрихом в письме был лозунг: “Долой Атлантический пакт!”⁶². Весть о предстоящей публикации текста народной петиции произвела “наиболее глубокое впечатление” на политические круги и одновременно вызвала энтузиазм во многих городах Италии, в том числе Милане, Неаполе, Болонье и Венеции, где были созданы многочисленные комитеты инициативы по защите мира.

Инициативу союза поддержали известные деятели культуры (актер Дж. Черви, ассистент режиссера Р. Росселлини, драматург Дж. Каллегари, режиссер Л. Торосси, театральный художник С. Амидей, римский художник Дж. Капогресси) и политики (широко инициатива была поддержана Итальянской республиканской партией, Р. Эйнаути и К. Майорка – членами Социалистической партии итальянских трудящихся, которые недавно подали в отставку в партии Дж. Сарагата в связи с разногласиями по вопросу внешней политики, петицию также подписал Н. Серра, член различных либеральных правительств). Подписавших петицию стали называть “сторонниками мира”, также была назначена тысяча “вестников мира”, ответственных за сбор подписей. В апреле союзом проводились акции по возложению венков с ленточками: “Даже для вас – нет Атлантическому пакту!” на могилы павших в Первой мировой войне и войне за освобождение. Особо отличившихся в сборе подписей награждали. Союз поставил задачу собрать под народной петицией 6 млн подписей⁶³. Против пакта была направлена начавшаяся в Риме 9 мая “Неделя женщины за мир”.

Тогда же петиция за мир обсуждалась в Палате депутатов. П. Ненни, Дж. Паджетта, республиканец Л. Паолуччи отстаивали позицию об антиконституционности действий полиции, ответственность за которые взял на себя министр внутренних дел М. Шельба, оправдывавший их мотивами общественного порядка. Тем не менее в ходе второй кампании полиция продолжала активно препятствовать сбору подписей. Например во Флоренции квесторы вмешались в сбор подписей, отрицая, что подписи отвечали требованию “подлинности” и “добровольности”, кроме того было запрещено расклеивать плакаты, призывавшие подписать петицию. На заседании П. Тольятти отметил, что подобные действия нарушают конституционное право на петицию, “ограничивая свободу политической пропаганды граждан”. П. Ненни отметил, что отсутствие закона, регулирующего способы реализации конституционного права – это “отставание правительства”, не являвшееся “мотивом лишать граждан собственного права”. Дж. Паджетта перевел разговор из плоскости защиты каждой отдельной гражданской свободы в плоскость основ самой итальянской демократии, чрезвычайно шаткой с точки зрения защиты гражданских прав⁶⁴.

В конце мая римский провинциальный комитет по защите мира разослал бюллетень, в котором отмечалось, что деятельность по сбору подписей с использованием всех легальных средств пропаганды и политических организаций признана статьей 30 Конституции.

В июне в Милане состоялся II Конгресс Всемирной федерации профсоюзов. Италию представляли М. Росси и генеральный секретарь Итальянской федерации рабочих и служащих металлургической промышленности Дж. Роведа. Конгресс проходил “под знаком международного единства трудящихся и защиты прочного и долговечного мира между народами”⁶⁵.

Во второй кампании по сбору подписей активно участвовала молодежь – существовал Комитет по защите мира, проводились собрания и, несмотря на запрет, молодежь

⁶² Una lettera di monito a Truman sarà inviata dalle donne italiane. – L’Unità, 3.IV.1949; Calamandrei e Titta Ruffo aderiscono al Congresso della Pace. – L’Unità, 14.IV.1949.

⁶³ La “bandiera” pellegrina alla testa dei cortei della Pace. – L’Unità, 6.V.1949.

⁶⁴ L’opposizione documenta l’illegalità dell’azione governativa contro la petizione. – L’Unità, 10.V.1949.

⁶⁵ L’azione della F.S.M. per l’unità il benessere e la pace dei lavoratori. – L’Unità, 30.VI.1949.

активно подписывала петицию. С целью активизации сбора подписей с 1 по 26 июня между Союзом итальянских женщин и Союзом молодежи было проведено соревнование, предусматривавшее, что на каждую подпись, собранную молодежью, женщины должны собрать две, «поскольку они уже достигли значительных результатов в сборе подписей». Соревнование закончилось 26 июня с присвоением на местах всем отличившимся звания «Сторонник мира» (норма для женщин – 400 подписей, для молодежи – 200)⁶⁶.

В период с 14 по 16 октября в Риме в театре Адриано проходил III Национальный конгресс союза, собравший делегатов, выступавших за мир, против атомного оружия и войны, на котором присутствовали видные политики – П. Ненни и Л. Лонго. Лозунгом конгресса, на нем присутствовало порядка 2 тыс. делегатов со всей страны, стали слова: «За будущее наших детей, за свободу и прогресс: Нет – войне!»⁶⁷. Кампания по сбору подписей продолжалась и после конгресса.

И в 1950-е годы левые партии не отказались от широких кампаний по сбору подписей, активно стимулируя участие в них женских организаций. В 1950 г. подписи собирали под Стокгольмским воззванием Движения сторонников мира о запрете атомного оружия, за заключение Пакта мира между пятью великими державами: США, СССР, Китаем, Англией и Францией, а в 1955 г. – под Венским обращением Всемирного совета мира. Для женщин печатались специальные бланки, отличавшиеся от листов, выдаваемых комитетом всем остальным организациям и лицам, вовлеченным в национальное Движение сторонников мира. М. Родано отмечала, что кампании по сбору подписей за мир оставались для членов организации «фундаментальной деятельностью тех лет»⁶⁸. Лишь в начале 1960-х годов эта форма выражения общественного мнения уступит место «маршам мира», в организации которых также будет участвовать союз, к тому времени поднявший на щит лозунг: «Во имя павших во всех войнах – мир без войны и оружия»⁶⁹.

Партийная пресса позволяет выявить высокую степень идеологизированности акций по сбору подписей и сделать вывод о том, что проблема вступления Италии в НАТО являлась фундаментальной во внешней политике Итальянской Республики в период после парламентских выборов апреля 1948 г. Таким образом, даже при рассмотрении небольшого хронологического отрезка, охватывающего чуть более двух лет, становится понятно, что Союз итальянских женщин являлся лишь одним из «орудий» в послевоенном двухполюсном идеологическом противостоянии. Деятельность союза во всех своих аспектах и направлениях координировалась ИКП. «Перечитывая историю периода «холодной войны», некоторые руководители Союза итальянских женщин характеризовали «борьбу за мир» как главный индикатор потери независимости женского движения в стратегии единого левого фронта тех лет»⁷⁰. Именно в борьбе за мир последовательно проявилось отношение коммунистов к союзу и к женскому движению в целом как одному из существенных механизмов воздействия на электорат. Передача заботы о вопросах, связанных с темой мира и пацифизма подконтрольному массовому движению, отвечало духу времени, создавало ощущение «демократичности» протекавших в политической сфере процессов. Тем не менее не стоит упускать и тот факт, что, несмотря на вступление Италии в НАТО, деятельность Союза итальянских женщин была немаловажным подспорьем для итальянских коммунистов: во-первых, с точки зрения создания положительного внутриполитического образа; во-вторых, с позиции продвижения коммунистических идей на внешнеполитической арене. Акция по сбору подписей против вступления Италии в НАТО стала первой широкомасштабной внешнеполитической кампанией союза, имела немаловажное значение, поскольку наглядно продемонстрировала эффективность такой формы установления связи «массы – власть». Эту кампанию вполне можно считать отправной точкой множества процессов, приведших, в конечном счете, к возникновению широкого национального Движения сторонников мира в Италии.

⁶⁶ Le Partigiane della Pace raccoglieranno altri fondi. – L'Unità, 22.VII.1949.

⁶⁷ 2000 delegate di tutta Italia riunite oggi al Congresso dell'UDI. – L'Unità, 14.X.1949.

⁶⁸ Rodano M. Op. cit., p. 64.

⁶⁹ Le adesioni degli intellettuali alla manifestazione dell'UDI. – L'Unità, 3.XI.1961.

⁷⁰ Cerai S. Op. cit., p. 120.